

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 811.161.1'373 / DOI 10.30982/2077-5911-2020-45-3-11-27

ИДИОМАТИКА ДОСТОЕВСКОГО ГЛАЗАМИ НОСИТЕЛЯ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА¹

Баранов Анатолий Николаевич

доктор филологических наук, профессор,
заведующий отделом экспериментальной лексикографии Института русского языка
им. В.В. Виноградова РАН
119019, Москва, ул. Волхонка, 18/2
baranov_anatoly@hotmail.com

Добровольский Дмитрий Олегович

доктор филологических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН
119019, Москва, ул. Волхонка, 18/2;
главный научный сотрудник
Института языкознания РАН
125009, Москва, Бол. Кисловский пер., 1, стр. 1
dobrovolskij@iling-ran.ru

В статье рассматриваются особенности художественного стиля Достоевского, проявляющиеся в сфере идиоматики. Тезаурус современных русских идиом сравнивается с составом и употреблением идиом в корпусе текстов Достоевского. Проведенное исследование показывает, что процент покрытия таксонов тезауруса современной идиоматики идиомами Достоевского сравнительно невелик (максимальное покрытие порядка 44 %), что, однако, не указывает на существенные количественные изменения состава идиом в лексиконе за последние полтора века. Не было обнаружено убедительной корреляции между частотой употребления идиом, входящих в таксон или кластер, и их относительным покрытием. Однако для некоторых таксонов такая связь была установлена. Высокий ранг в количественных иерархиях некоторых таксонов или кластеров объясняется значимостью соответствующих семантических областей для творчества Достоевского. К ним относятся Ценности, Эмоциональные состояния и Мышление, сознание... Интересно, что значимость этих областей проявляется и в сфере фразеологии.

Ключевые слова: стиль Достоевского, фразеология, идиоматика, корпусные методы, количественные методы, лингвистический эксперимент, тезаурус, семантическое поле

Введение

Научные интересы Ю.Н. Караулова были тесно связаны с экспериментом как методом познания. Фундаментальный «Русский ассоциативный словарь» (далее – РАС), а

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ №18-012-90025 «Лингвистическая модель идиостиля Достоевского: корпусные технологии в изучении художественного текста».

также «Ассоциативный фразеологический словарь русского языка» [Добровольский, Караулов 1994] создавались в результате серии экспериментов, в основе которых лежали опросы носителей языка. Экспериментальный характер носил и «Частотный словарь семантических множителей русского языка» [Караулов 1980], вызвавший в свое время широкую дискуссию о применимости компьютерных методов исследования языка.

Особняком стоит интересный и необычный эксперимент: моделирование понимания современного художественного текста читателем первой трети XIX в. – «Маканин глазами Пушкина» [Караулов 1992]. Такой взгляд на проблему понимания естественного языкового текста позволяет выявить различные стороны языковой способности человека, влияние на понимание модели мира, а также определить, в какой степени эволюция языковой системы (лексики прежде всего) затрудняет понимание текста – известная проблема классической герменевтики. Интересной оказалась и ретроспективная направленность эксперимента – современный текст читался носителем языка начала XIX в.

Следуя традиции, развивавшейся Ю.Н. Карауловым и другими известными учеными, мы выбрали, однако, более традиционное направление – анализ динамики развития фразеологической системы (точнее идиоматики) со времен Достоевского. Разумеется, речь не идет о сплошном исследовании всего этого периода. В качестве исходного материала был выбран тезаурус современной идиоматики [Тезаурус 2007], включающий около 8 тыс. идиом современного русского языка, распределенных по 87 семантическим полям (таксонам). Важной особенностью этого компендиума идиом является его полнота и почти полное отсутствие устаревших идиом (порядка 2 % от словника).

Процедура эксперимента состояла в сопоставлении всех идиом тезауруса современной идиоматики с текстами Достоевского. В результате были выявлены идиомы, присутствующие и в произведениях Достоевского, и в тезаурусе, а также современные идиомы, отсутствующие в текстах Достоевского. Одновременно были выявлены некоторые идиомы или варианты современных идиом, которые присутствуют у Достоевского, но не представлены в тезаурусе. К последним относятся, например, *глаз на глаз, клад в табакерке, в углах, потерять нитку, собрать мысли в точку* и др. Следует отметить, что выявление таких форм не входило в задачи описываемого эксперимента. Это отдельная задача, требующая особого обсуждения.

Цель проведенного эксперимента заключалась в том, чтобы установить, какие семантические поля значимы для Достоевского как творца собственного стиля и одного из основоположников нового стиля русской классической прозы [Баранов, Добровольский 2020], то есть в какой мере то или иное семантическое поле покрывается идиомами, характерными для языка Достоевского. В этом проявляется одна из особенностей художественного стиля этого автора.

Подготовка словника тезауруса для эксперимента

Словник словаря был подготовлен для эксперимента следующим образом: во-первых, были изъяты все обсценные и грубые идиомы, поскольку они не могли встретиться в текстах русской классической литературы по этическим и цензурным основаниям.

Во-вторых, идиомы, отсылающие во внутренней форме или в актуальном значении к реалиям советской и современной эпохи (например, *на автопилоте; черный воронки; голубой экран; опшум для народа; колыбель революции; тюрьма народов*). Оставшийся

словник вполне мог быть представлен в лексиконе носителя русского языка второй половины XIX в.

В-третьих, были укрупнены некоторые таксоны тезауруса. Всего тезаурус современной идиоматики в варианте издания [Тезаурус 2007] включает 87 таксонов, которые, в свою очередь, разделяются на более мелкие подтаксоны. Некоторые таксоны – Время, Количество, Пространство, Эмоциональные состояния, Речевые акты и др. – имеют сложную иерархическую структуру – до пяти уровней иерархии. Значительное количество таксонов организовано существенно проще – от одного до двух вложений. Многие таксоны семантически связаны между собой. Так, например, таксон Дружба – вражда по смыслу связан с таксонами Помощь – отсутствие помощи и Конфликт – отсутствие конфликта. Для достоверности количественных оценок целый ряд таксонов были отъединены в более общие кластеры. Так, кластер Ценности включает следующие таксоны: Хорошо – плохо; Важность – неважность; Истинное – ложное; Справедливость – несправедливость; Общественное положение, репутация, статус; Порядок – беспорядок; Свобода – несвобода; Нравственность – безнравственность; Мораль, совесть; Доброта, безобидность, гуманность, смирение; Дружба – вражда. Были объединены также некоторые другие таксоны. В целом их количество было уменьшено до 60.

Типы количественных оценок

В процессе эксперимента каждая из идиом тезауруса сопоставлялась с корпусом текстов Достоевского, определялось, есть ли идиома в произведениях этого писателя и, если да, устанавливалось количество употреблений. Соответственно, фиксировался общий состав (количество) идиом в каждом таксоне тезауруса (и в объединенных кластерах), а также – тех, которые есть и в тезаурусе, и у Достоевского, что позволило, далее, получить процент покрытия таксона (кластера) в текстах Достоевского. В процессе сопоставления и анализа текстовых материалов обнаруживались также идиомы, присутствующие у Достоевского и отсутствующие в тезаурусе. Эта важная информация также фиксировалась как в отношении состава таких идиом, так и в отношении количества употреблений. Следует отметить, что поиск таких форм не был регулярным и последовательным. Однако статистическая информация о количестве таких форм – особенно для каждого таксона тезауруса и кластера – все равно представляет несомненный интерес. Наконец, следует иметь в виду, что выявленное множество уникальных для Достоевского идиом на самом деле не вполне уникально из-за того, что некоторые из этих идиом могут встречаться и у других авторов XIX в. Этому будет посвящено отдельное исследование в рамках проекта «Лингвистическая модель идиостиля Достоевского».

Таким образом, в процессе проведения эксперимента мы получили для каждого таксона следующую статистическую информацию:

1. Количество (состав) идиом, присутствующих как в тезаурусе, так и в текстах Достоевского.
2. Количество (состав) идиом, присутствующих в тезаурусе – независимо от того, есть они у Достоевского или нет.
3. Количество (состав) идиом, отсутствующих в тезаурусе, но представленных в текстах Достоевского.
4. Частота употреблений идиом в корпусе Достоевского, присутствующих как в тезаурусе, так и в текстах Достоевского.

5. Частота употреблений идиом, представленных в текстах Достоевского, но отсутствующих в тезаурусе.

Например, для таксона ВРЕМЯ была выявлена следующая статистическая информация:

Таблица №1

Пример типов статистической информации

Таксон	Количество идиом тезауруса, представленных у Достоевского	Количество идиом в тезаурусе	Количество «уникальных» идиом Достоевского	Общая частота употреблений идиом у Достоевского, общих с тезаурусом	Общая частота употреблений «уникальных» идиом Достоевского
Время	169	383	2	2946	2

К числу «уникальных» идиом, представленных в таксоне ВРЕМЯ, относятся, например, вариант идиомы *не к спеху* с отсутствием отрицания. То есть *к спеху*:

(1) «Как же это вы, сударь! Чего вы смотрите? нужна бумага, нужно **к спеху**, а вы ее портите. И как же вы это», – тут его-превосходительство обратились к Евстафию Ивановичу. [Ф.М. Достоевский. Бедные люди].

Как уникальную можно рассматривать форму *во втором пришествии*, коррелирующей с идиомой *до второго пришествия*, которая, однако, имеет иное актуальное значение и соответственно попадает в другой таксон:

(2) – Сколько я понимаю, это, стало быть, осуществление какого-то идеала, бесконечно далекого, **во втором пришествии**. [Ф.М. Достоевский. Братья Карамазовы].

Расширения идиом, радикально не меняющие их значения, в статистике не учитывались как «уникальные». Ср., например, *в цвете лет и сил*:

(3) Но я оттого и записал это, что, мне кажется, всякий это поймет, потому что со всяким то же самое должно случиться, если он попадет в тюрьму на срок, **в цвете лет и сил**. [Ф.М. Достоевский. Записки из Мертвого дома].

Оценка частоты употребления

В данном разделе мы рассмотрим некоторые данные об особенностях употребления идиом в корпусе текстов Достоевского. Нас интересовали не отдельные произведения, не общепринятые циклы романов и даже не жанры, а письменная речь этого автора в целом – в той мере, в которой она представлена в полном собрании сочинений под ред. Г.М. Фридлендера и др.²

Естественно начать анализ с частоты употреблений идиом, связав ее с выделенными таксонами и кластерами. Первые 10 позиций отражены в таблице №2.

² Корпус текстов Достоевского, который послужил основой нашего исследования, сконструирован на базе ПСС Достоевского, выходявшем в Пушкинском доме с 1972 по 1990 годы [ПСС Достоевского].

Таблица №2

Частота употреблений идиом в корпусе Достоевского

Таксон / кластер	Количество идиом, представленных у Достоевского	Общая частота употреблений идиом у Достоевского
1. Время	171	2948
26. Мышление, сознание 27. Знание – незнание, понимание – непонимание, память – забывание	155	2759
25. Эмоциональные / психические состояния, чувства 28. Скука 32. Беспокойство, тревога 37. Гордость 77. Настойчивость – нерешительность	254	2540
Кластер «Ценности»: 6. Хорошо – плохо 7. Важность – неважность 18. Истинное – ложное 19. Справедливость – несправедливость 36. Общественное положение, репутация, статус 16. Порядок – беспорядок 38. Свобода – несвобода 43. Нравственность – безнравственность, мораль, совесть 47. Доброта, безобидность, гуманность, смирение 48. Дружба – вражда	357	2473
24. Речевые акты	152	2020
4. Количество, кванторные смыслы	99	654
20. Язык, речь, письмо 23. Звук, голос, тихо – громко	38	537
14. Сходство – равенство – тождество – различие	57	450
2. Пространство, место	64	428
5. Интенсификаторы общего характера	49	380

Анализ приведенных данных по частоте употребления позволяет выявить провал частоты между двумя множествами таксонов и кластеров. Первое множество заканчивается таксоном Речевые акты, а второе – начинается таксоном Количество, кванторные смыслы. Этот провал достигает почти 1500 употреблений. Можно предположить, что граница частоты указывает на значимые для Достоевского семантические области, охватываемые фразеологией. К этим областям относятся: Время, Мышление-Знание, Ценности, Эмоциональные / психические состояния и Речевые акты. Остальные таксо-

ны представлены в корпусе текстов Достоевского в существенно меньшей степени и в силу этого менее значимы.

Действительно, таксон ВРЕМЯ с идиомами *мало-помалу, до сих пор, на днях, в своё время, со временем, с первого взгляда, вот-вот, сию минуту, день и ночь, раз и навсегда, сплошь и/да рядом, с утра до ночи, иной раз, третьего дня, чем свет* и др. описывает абстрактную сферу темпоральных отношений, необходимую для нарратива. События разворачиваются по временной оси, и рассказ невозможен без временной локализации происходящего. Следует отметить, что говорящий при отображении времени часто не имеет альтернатив в сфере обычной лексики. Так, смысл, выражаемый идиомой *до сих пор* вряд ли можно передать одной лексемой. Ср. также *в своё время, со временем, раз и навсегда* и пр. В этом отношении поле ВРЕМЕНИ, скорее является семантическим фоном для описания событий, находящихся в фокусе повествования.

С другой стороны, степень абстрактности семантики не следует переоценивать. Так, таксоны КОЛИЧЕСТВО, ПРОСТРАНСТВО, ДВИЖЕНИЕ, ИНТЕНСИФИКАТОРЫ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА, соответствуя исключительно абстрактным категориям, оказываются далеко не первыми в отношении частоты употребления входящих в них идиом. Возможно, что они менее важны для нарратива, чем ВРЕМЯ. В то же время возможна ситуация, что эти области достаточно полно покрываются одиночными лексемами и идиомы необязательны для передачи соответствующих смыслов.

Следующий по частоте кластер, объединяющий таксоны МЫШЛЕНИЕ, СОЗНАНИЕ и ЗНАНИЕ – НЕЗНАНИЕ, ПОНИМАНИЕ – НЕПОНИМАНИЕ, ПАМЯТЬ – ЗАБЫВАНИЕ, представлен в текстах Достоевского такими идиомами, как *сходить с ума, себя не помнить, выжить/выйти из ума, не в своём уме, себе на уме, ломать голову, точка зрения, (от)давать себе отчёт (в чём-л.), знать... всю подноготную, как дважды два [четыре], ясно как [божий] день, новое слово, [схватывать...] на лету, ни слуху ни духу, сбить с толку/толка*. Очевидно, что семантика мышления – и особенно отклонений от нормы – чрезвычайно важна для описания внутреннего мира героев Достоевского, объяснения их поступков и мотивов. Однако некоторые фразеологизмы, относясь формально к этой семантической сфере, имеют, скорее, дискурсивные употребления, связанные с характеристикой процесса мышления. Это, например, дискурсивный маркер *стало быть*, передающий семантику аргументации и вывода:

(4) К тому же ведь он считается в отпуску, **стало быть**, мы можем и игнорировать, а он пусть осматривает там европейские земли. [Ф.М. Достоевский. Крокодил].

Этот аргументативный маркер встретился 1096 раз, что составляет почти половину общего количества употреблений идиом этого кластера – 2759. В то же время нет оснований исключать эту форму из состава кластера, поскольку идиома *стало быть* непосредственно связана с процессом мышления.

Относительно большой частотой обладает также идиома *знать всю подноготную* (36):

(5) С первого взгляда на него, князю подумалось, что по крайней мере этот господин должен **знать всю подноготную** безошибочно, – да и как не знать, имея таких помощников, как Варвара Ардалионовна и супруг ее? [Ф.М. Достоевский. Идиот].

В данном случае надо иметь в виду, что слово *подноготная* широко использовалось в русском языке XIX в. как самостоятельное – в том числе и в текстах Достоевского (всего 5 употреблений):

(6) В тот же день я пошел на последние поиски и узнал об ней всю остальную, уже текущую *подноготную*; прежнюю *подноготную* я знал уже всю от Лукерьи, которая тогда служила у них и которую я уже несколько дней тому подкупил. Эта *подноготная* была так ужасна, что я и не понимаю, как еще можно было смеяться, как она давеча. [Ф.М. Достоевский. Кроткая];

(7) Дело же мое больше по *подноготной* части... понимаешь? [Ф.М. Достоевский. Униженные и оскорбленные].

По-видимому, это объясняет сравнительно частое употребление этого выражения.

Следующий по частоте кластер – это идиомы сферы эмоций. В текстах Достоевского обнаруживаются такие идиомы как: *дух захватывает, всем сердцем, поднять на смех, пасть/упасть духом, как потерянный, заламывать руки, сердце кровью обливается, ни жив ни мертв, трястись/дрожать как [осиновый] лист, глаза загорелись/разгорелись, махнуть рукой, как ни в чём не бывало, потупить взор, сквозь землю провалиться, выйти из себя, вне себя, от нечего делать, сам не свой.*

Широкое использование фразеологии для описания эмоций человека в текстах Достоевского вполне ожидаемо, поскольку общеизвестно, что Достоевского интересует внутренний мир человека; ср., например, [Бахтин 1963]. Приведем несколько характерных примеров, в которых с помощью идиом маркируются отчаяние (8), растерянность (9), страх (10), стыд (11).

(8) Мало-помалу я стала приходиться в отчаяние, у меня *дух захватывало* от горя. [Ф.М. Достоевский. Неточка Незванова];

(9) – Да что вы, Родион Романыч, такой *сам не свой*? [Ф.М. Достоевский. Преступление и наказание];

(10) «А тот-то, подлец, с бороденкой-то, – прибавил он, – *ни жив ни мертв* сидит, спрятался; да только врешь, брат, не спрячешься!» [Ф.М. Достоевский. Село Степанчиково и его обитатели];

(11) Любопытно и смешно, сколько иногда может выразить взгляд стыдливого и болезненно-целомудренного человека, тронутого любовью, и именно в то время, когда человек уж, конечно, рад бы скорее *сквозь землю провалиться*, чем что-нибудь высказать или выразить, словом или взглядом. [Ф.М. Достоевский. Игрок].

Еще один значимый кластер – ценностные категории. Очевидно, что Достоевский принадлежит, как и, например, Толстой, к морализаторской традиции в русской классической литературе. Это объясняет широкое употребление фразеологизмов, связанных с ценностной семантикой: *святое дело, не стоить ни гроша, ни во что не ставить, в глаза (говорить...), чистый сердцем, без утайки, отводить глаза, наставить... на путь истинный (кого-л.)*. В наибольшей степени дискурс морализаторства представлен в публицистике Достоевского и в его дневниках:

(12) Такой народ не может внушать опасения за порядок, это не народ беспорядка, а народ твердого воззрения и уже ничем непоколебимых

правил, народ – любитель жертв и ищущий правды и знающий, где она, народ кроткий, но сильный, честный и *чистый сердцем*, как один из высоких идеалов его – богатырь Илья-Муромец, чтимый им за святого. [Ф.М. Достоевский. Дневник писателя. 1876 год];

(13) Может быть, удастся мне возратить говорит, вас опять *на путь истинный*... [Ф. М. Достоевский. Ползунков (1848)].

Завершает множество семантических областей фразеологизмов, значимых для языка Достоевского, таксон Речевые акты, который представляет собой не тематическую область в точном смысле, а является обобщением функции, которую выполняют в дискурсе те или иные идиомы. Речь идет о возможности перформативного употребления фразеологизмов. Иными словами, фразеологизмы выступают как вид речевого действия. Например, идиома *сделайте одолжение* может использоваться как разрешение в ответ на просьбу собеседника, причем эта просьба в стратегии сверхвежливости представляется говорящим как его собственная:

(14) – Позвольте нам записать это, – сказал прокурор. – *Сделайте одолжение*. Так и записывайте: что не скажу и не скажу. [Ф.М. Достоевский. Братья Карамазовы].

В примере (14) разрешение прокурору осуществить запись дается в форме ответной просьбы разрешающего.

Аналогично идиома *век не забуду* передает семантику благодарности в форме клятвы:

(15) – Прощай, ангел, давеча ты за меня заступился, *век не забуду*. [Ф.М. Достоевский. Братья Карамазовы].

Перформативную семантику в текстах Достоевского обнаруживают также идиомы: *воля ваша, господь с вами/тобой, ничего подобного, честь имею, ваш покорный слуга, господи помилуй [и спаси]* и др.

Высокая суммарная частота идиом таксона Речевые акты в текстах Достоевского говорит о диалогичности его текстов, а также о том, что произнесение слова осмысливается Достоевским как вид действия.

Оценка частотного распределения может осуществляться по разным параметрам, если речь идет о множестве единиц. Действительно, можно исследовать общую частоту употребления идиом, входящих в таксон или кластер (как было сделано выше), а можно анализировать усредненную частоту употреблений на каждую идиому в составе таксона или кластера. В первом случае мы получаем недифференцированную оценку, привязанную к тематическим областям, которые описывает фразеология. А во втором – дискурсивную нагруженность каждой фразеологической единицы, входящей в соответствующий таксон. Эти данные и иерархия таксонов, упорядоченных по частоте, не обязательно совпадают. Проведем нормирование частоты употреблений идиом для каждого таксона. Нормирование задается средней дискурсивной нагруженностью идиомы, которая определяется по формуле: общая частота употреблений идиом таксона или кластера / количество идиом в таксоне или кластере. Результаты в таблице

№3 приводятся для таксонов (кластеров) с частотой более 100 употреблений, которые показали среднюю дискурсивную нагруженность не менее 10.

Таблица №3

Нормированное распределение по частоте

Таксон / кластер	Количество идиом, представленных у Достоевского	Общая частота употреблений идиом у Достоевского	Средняя дискурсивная нагруженность идиомы
82. Артефакт, вещь	5	141	28,2
26. Мышление, сознание 27. Знание – незнание, понимание – непонимание, память – забывание	155	2759	17,8
1. Время	171	2948	17,24
24. Речевые акты	152	2020	13,29
25. Эмоциональные / психические состояния, чувства 28. Скука 32. Беспокойство, тревога 37. Гордость 77. Настойчивость – нерешительность	254	2540	10,00

Из таблицы №3 следует, что некоторые таксоны, не показавшие существенных результатов по параметру частоты, получили достаточно высокий ранг по параметру средней дискурсивной нагруженности. Для некоторых таксонов это объясняется безальтернативностью выражения смысла. Дело в том, что для значительной части идиом в лексиконе языка есть однословные эквиваленты. Так, для идиомы *во весь голос* есть однословный коррелят *громко*, для идиомы *под мухой – пьяный*. В то же время идиома *сойти со ума* не имеет однословного литературного аналога. Очевидно, что безэквивалентные идиомы могут оказаться высокочастотными из-за того, что их нельзя ничем заменить – это единственный способ выражения соответствующего смысла. Именно этим объясняется в таблице №3 лидерство таксона АРТЕФАКТ, ВЕЩЬ, в котором обнаруживается идиома *железная дорога*, которая встречается 126 раз в корпусе текстов Достоевского при том, что общее употребление идиом этого таксона – 141.

Второй по частоте кластер – МЫШЛЕНИЕ, СОЗНАНИЕ. ЗНАНИЕ – НЕЗНАНИЕ, ПОНИМАНИЕ – НЕПОНИМАНИЕ, ПАМЯТЬ – ЗАБЫВАНИЕ. В таблице №2 он также имел высокий ранг, занимая вторую позицию. Причины этого уже обсуждались выше. В этот кластер входит дискурсивный маркер *стало быть* (1096 употреблений), а также группа идиом, связанных с ментальными расстройствами: *сходить/спятить с ума, не в своём уме, сумасшедший дом* и некоторые другие.

Таксоны ВРЕМЯ, РЕЧЕВЫЕ АКТЫ, а также кластер эмоциональных состояний подтвердили свой высокий ранг, который они имели в таблице 2 (см. обсуждение причин этого выше).

Приведенное распределение частоты с нормированием по дискурсивной нагруженности идиомы либо подтверждает ранг таксона (кластера) таблицы №2, либо объясняется дополнительными факторами, характеризующими функционирование фразеологии в языке. Безальтернативность номинации повышает параметр дискурсивной нагруженности, существенно повышая ранг частотного распределения идиом, не имеющих однословных аналогов. Частотный ранг идиомы определяется также ее общей дискурсивной функцией. Идиомы-дискурсивные единицы (типа *стало быть, так и так*) оказываются существенно более частотными, чем обычные идиомы.

Оценка покрытия таксонов тезауруса

Важный параметр количественной оценки, который допускает проведенный эксперимент, – определение степени покрытия таксонов тезауруса современной идиоматики теми единицами, которые встретились в корпусе текстов Достоевского. Этот параметр существенно отличается от тех, которые были рассмотрены выше, поскольку он не связан с частотой употребления идиом, однако он может дать дополнительную информацию о корректности таксонов, выделенных на основании частоты употребления, а также характеризует динамику развития фразеологической системы.

Степень покрытия определялась по формуле: общее количество идиом из таксона или кластера в корпусе текстов Достоевского / общее количество идиом в этом таксоне или кластере * 100. Приводимые ниже результаты подсчета степени покрытия имеют два ограничения. Ниже в таблице №4 представлены данные для таксонов, в которых содержится 100 и более идиом (по тезаурусу современной идиоматики) и процент покрытия которых составляет не менее 30%. Ограничение по мощности таксона связано с тем, что в противном случае первые позиции по степени покрытия занимают случайные таксоны с небольшим количеством единиц (от 5 до 20 идиом), что очевидно не отражает реальной картины. Так, лидером по степени покрытия без такого ограничения оказывается таксон Жизнь, быт, который содержит только 5 идиом в тезаурусе (*век вековать, житьё-бытьё, житейское море, коптит небо, жизнь бьёт ключом*), из которых в корпусе текстов Достоевского отсутствует только идиома *житейское море*. Высокий ранг имеет также таксон Видимость с идиомами *как на ладони, хоть глаз выколи, не видно ни зги*, из которых в текстах Достоевского отсутствует только идиома *хоть глаз выколи*.

Второе ограничение – степень покрытия таксона не менее 30% – определяется тем, что в первую очередь важно выявить таксоны с наибольшим покрытием, то есть те семантические области, которые наиболее значимы с точки зрения использования фразеологии. Кроме того, это важная информация, позволяющая, хотя бы в первом приближении, установить тенденции развития фразеологии с XIX в. к настоящему времени. Так, таксоны Пьянство – трезвость, Еда – пища, а также кластер Погода, природные явления, Природа обнаруживают покрытие, меньшее 20%. Очевидно, что эти семантические области мало интересовали Достоевского. Соответственно, даже нельзя сделать вывод о том, что идиомы из этих таксонов, не встретившиеся в текстах Достоевского, отсутствуют в идиоматике XIX в. Например, идиома *житейское море*, отсутствующая в корпусе текстов Достоевского (см. выше), широко использовалась в русской литературе XIX в. (64 вхождения по НКРЯ (Национальному корпусу русского языка)), хотя практически всегда в контексте оживления внутренней формы³:

³ Эта особенность употребления идиомы *житейское море* обнаруживается и в современном языке, ср.: С

(16) Даже после, когда, перетерпев много волнений по невнимательности к мудрому правилу, долго проносившись по бурным волнам угрюмого *житейского моря*, как говорят в стихах, они выберутся наконец на берег измученными и измоченными, – даже и тогда они с какой-то тайной симпатией оглядываются на только что покинутые волны и не жалеют, что забыто было ими на этот раз мудрое правило. [В.О. Ключевский. Записные книжки];

(17) Мы вполне искренно принялись хлопотать, изворачиваться и вообще производить все те акты, с которыми сопрягается безопасное плаванье по *житейскому морю*. [М.Е. Салтыков-Щедрин. Современная идиллия].

Рассмотрим данные по степени покрытия, приведенные в таблице №4.

Таблица №4

Степень покрытия таксонов тезауруса идиоматики

Таксон / кластер	Количество идиом тезауруса, представленных у Достоевского	Количество идиом в тезаурусе	Процент покрытия
1. Время	169	383	44,13
3. Движение – остановка	66	156	42,31
52. Помощь – отсутствие помощи	44	109	40,37
4. Количество, кванторные смыслы	98	244	40,16
24. Речевые акты	150	396	37,88
14. Сходство – равенство – тождество – различие	56	151	37,09
2. Пространство, место	62	172	36,05
17. Случайность, произвольность, неожиданность	37	103	35,92
Кластер «Ценности»: 6. Хорошо – плохо 7. важность – неважность 18. Истинное – ложное 19. Справедливость – несправедливость 36. Общественное положение, репутация, статус 16. Порядок – беспорядок 38. Свобода – несвобода 43. Нравственность – безнравственность, мораль, совесть 47. Доброта, безобидность, гуманность, смирение 48. Дружба – вражда	348	1024	33,98
70. Бедность – богатство 71. Деньги 72. Жадность, скупость 73. Ресурс	60	192	31,25
26. Мышление, сознание 27. Знание – незнание, понимание – непонимание, память – забывание	152	506	30,04

дедовой стороны семейное предание расплывается в образе прадеда – ювелира, пустившего своего сына самостоятельно странствовать по волнам *житейского моря*. [Давид Самойлов. Общий дневник (1977 – 1989)].

Во-первых, обращает на себя внимание то, что многие таксоны (кластеры), которые имели высокий ранг в таблицах №2 и №3 или в них присутствуют, превысив те ограничения, которые были установлены для подсчетов частоты употребления, обнаруживают довольно значительный процент покрытия и в данном случае. К ним относятся таксоны ВРЕМЯ, РЕЧЕВЫЕ АКТЫ, КОЛИЧЕСТВО, КВАНТОРНЫЕ СМЫСЛЫ, СХОДСТВО – РАВЕНСТВО – ТОЖДЕСТВО – РАЗЛИЧИЕ, ПРОСТРАНСТВО, МЕСТО и кластеры ЦЕННОСТИ и МЫШЛЕНИЕ, СОЗНАНИЕ; ЗНАНИЕ – НЕЗНАНИЕ. Таксоны ВРЕМЯ, КОЛИЧЕСТВО, КВАНТОРНЫЕ СМЫСЛЫ, СХОДСТВО – РАВЕНСТВО – ТОЖДЕСТВО – РАЗЛИЧИЕ, ПРОСТРАНСТВО, МЕСТО относятся к очень абстрактным категориям. Иными словами, они являются, скорее фоновыми, чем фигурными (в психологическом смысле). В этом отношении они характеризуют не столько стиль автора, сколько общие закономерности развития повествования. Неслучайно, что изменение состава этих таксонов с XIX века относительно невелико.

Что касается таксона РЕЧЕВЫЕ АКТЫ, то выше уже отмечалось, что этот таксон является не семантическим полем, а отражает коммуникативную функцию идиом – возможность их перформативного употребления. Высокая степень покрытия этого таксона, как и в случае частоты употребления, свидетельствует о диалогичности текстов Достоевского.

Высокая степень покрытия кластера ЦЕННОСТИ не случайна, поскольку Достоевский, будучи представителем морализаторской традиции в русской классической литературе, уделяет значительное место обсуждению моральных дилемм и ценностных ориентацией его героев. Ср. идиомы *от чистого сердца, кривить душой, ангел во плоти* и др.:

(18) Ведь, подумаешь, как это жестоко, а с другой стороны, ей богу, эти невинные люди *от чистого сердца* делают и уверены, что это человеколюбие <...>. [Ф.М. Достоевский. Идиот];

(19) Во-первых и главное: не отвечать же всякому шуту? О, без сомнения, есть и не шуты; есть люди умные, а иногда и остроумные, есть и литературно образованные, что так редко теперь и что ценишь. Но иным из них совершенно нельзя отвечать, хотя бы иногда и хотелось, – нельзя, потому что в конце концов не знаешь, чего сами они хотят. Не понимаешь, из-за чего они так *кривят душой*, так сами себе противуречат, какая их цель, что они преследуют, где их предания, в чем их будущее? [Ф.М. Достоевский. Публицистика].

Кластер МЫШЛЕНИЕ, СОЗНАНИЕ; ЗНАНИЕ – НЕЗНАНИЕ, как было показано выше, весьма значим для Достоевского по количественным характеристикам (см. таблицы №2 и №3). Его высокий ранг подтверждается и относительно высокой степенью покрытия. Это связано с особенностями авторского описания героев произведений Достоевского, сосредоточенного на внутреннем мире персонажей.

К весьма абстрактным и фоновым в коммуникативном смысле относится также таксон ДВИЖЕНИЕ – ОСТАНОВКА, который не попал в предыдущие таблицы, но занимает высокий ранг по степени покрытия – второй в таблице №4. Иными словами, идиомы этого таксона довольно стабильны, хотя в целом и не очень частотны. Так, в текстах Достоевского мы обнаруживаем следующие идиомы этого таксона: *из угла в угол, идти/ехать... куда глаза глядят, на бегу, бежать сломя голову, бежать/броситься... со*

всех ног, нестись... как полоумный, мчаться... на всех парах, нестись... как угорелый, бежать без оглядки, и был таков, остановиться/стоять... как вкопанный, стоять как пень, *стоять столбом/как столб* и многие другие. Все эти выражения можно охарактеризовать как «вневременные». Они не воспринимаются как устаревшие и широко используются в современном языке. Иными словами, это не характерная особенность художественного стиля Достоевского. В то же время отсутствие той или иной идиомы данного таксона у Достоевского – не обязательно уникальная характеристика его стиля. Так, идиомы *сматывать удочки* нет у Достоевского, но и по данным НКРЯ она отсутствует в текстах XIX в. В то же время некоторые идиомы из данной тематической группы используются в XIX в., однако у Достоевского не обнаруживаются. Такова, например, идиома *унести ноги*. В этом отношении это может оказаться особенностью его индивидуального стиля. Однако это не важно с точки зрения степени покрытия идиом тезауруса.

Третьим по параметру покрытия оказывается таксон Помощь – отсутствие помощи. В него попали в частности такие идиомы как *стоять... горой (за кого-л.)*, *вытащить из грязи, поставить/поднять... на ноги*, *(чья-л.) правая рука*, *замолвить словечко*, *сслужить [хорошую, добрую, важную...] службу*, *отец родной*, *пальцем не пошевелить*, *бросить/оставить на произвол судьбы* др. Ср. характерные контексты:

(20) Моя же так мала, что и не знаю, что будет. Чрезвычайно бы хотел прожить лет хоть 7 еще, чтоб хоть немного ее устроить и **поставить на ноги**. [Ф.М. Достоевский. Письма];

(21) К тому же буржуа знает, что мабишь к старости войдет вся в его интересы и будет усерднейшая ему помощница копить деньги. Даже и в молодости помогает чрезвычайно. Она иногда ведет всю торговлю, заманивает покупателей, одним словом, **правая рука**, старший приказчик. [Ф.М. Достоевский. Зимние заметки о летних впечатлениях].

Особенность данного таксона состоит в том, что он содержит большое количество разных идиом, но с небольшой частотой употреблений. Выделяются в этом отношении лишь идиома *ангел-хранитель* с тринадцатью контекстами употребления, ср.:

(22) Буду, буду спокоен, весел буду, передайте ей по безмерной доброте души вашей, что я весел, смеяться даже начну сейчас, зная, что с ней такой **ангел-хранитель**, как вы. [Ф.М. Достоевский. Братья Карамазовы].

Высокая степень покрытия объясняется в данном случае значимостью идеи помощи и ее отсутствия как для самого Достоевского, так и для его героев.

В литературе неоднократно обращалось внимание на значимость идей случайности и неожиданности в творчестве Достоевского [Арутюнова 1996]. Так, на слово вдруг как характерное для Достоевского указывали многие исследователи [Бахтин 1963; Белкин 1973; Виноградов 1976; Топоров 1995; Ружицкий 2011]. Идиомы таксона Случайность, произвольность, неожиданность передают ту же самую семантику. Именно поэтому процент покрытия этого поля оказался довольно высок. Среди единиц рассматриваемого семантического поля в текстах Достоевского обнаруживаются идиомы: *ни с того ни с сего*, *ни за что [ни про что]*, *как бог пошлёт*, *какой/как/что/сколько ни есть*, *что попало*, *как угодно*, *откуда ни возьмись*, *[свалиться] как снег на голову*, *[как] с неба свалиться/упасть...*, *нежданно-негаданно* и др. Ср.:

(23) Так вот я его отпущу, а потом вдруг, *как снег на голову*, и застану его у капитанши, – собственно, чтоб его пристыдить, как семейного человека, и как человека вообще говоря. [Ф.М. Достоевский. Идиот];

(24) Павел Александрович вышел в переднюю и надевал уже шубу, как вдруг, *откуда ни возьмись*, Настасья Петровна. [Ф.М. Достоевский. Дядюшкин сон].

Предпоследнее место в таблице занимает кластер, включающий четыре таксона с ресурсной семантикой: Бедность – богатство; Деньги; Жадность, скупость; Ресурс. Понятно, что эта тема является важной для персонажей Достоевского и для него самого. Многие действия и поступки его героев, особенности развития сюжета непосредственно связаны с ресурсом, которым они обладают или не обладают. Здесь мы находим разнообразные идиомы, в том числе встречающиеся и в современной речи: *ни гроша, ни кола ни двора, сирые и убогие, пойти по миру, пустить по миру, ободрать... как липку, [жить...] на широкую ногу, как сыр в масле кататься, беситься с жиру, жить припеваючи, жить... как у Христа за пазухой, не по карману, нагреть руки, презренный металл, золотой телец, на чёрный день, как собака на сене, дойная корова, кусок хлеба, от щедрот, насущный хлеб, утекать... сквозь пальцы*. Ср. характерные примеры на идиомы *дойная корова* и *кусок хлеба*.

(25) – Николай Всеволодович! – задрожал капитан, – ведь вы сами ни в чем не участвовали, ведь я не на вас... – Да уж на *дойную свою корову* вы бы не посмели доносить. [Ф.М. Достоевский. Бесы];

(26) Я раздумала и нашла, что очень дурно делаю, отказываясь от такого выгодного места. Там будет у меня по крайней мере хоть верный *кусок хлеба*. [Ф.М. Достоевский. Бедные люди].

Некоторые идиомы этого поля в современном языке почти не встречаются. Таково выражение *золотой мешок*:

(27) В народе началось какое-то неслыханное извращение идей с повсеместным поклонением материализму. Материализмом я называю, в данном случае, преклонение народа перед деньгами, пред властью *золотого мешка*. [Ф.М. Достоевский. Дневник писателя].

Заключение

Результаты эксперимента можно охарактеризовать следующим образом. Во-первых, можно констатировать, что несмотря на нормализацию словника тезауруса современной идиоматики (исключения из него всего, что связано с реалиями XX-XXI веков, обценной и неприличной идиоматики, элементов жаргона и т.п.), процент покрытия таксонов оказался невелик – максимум порядка 44%. Это не указывает однозначно на то, что в XIX веке идиом было меньше, хотя бы потому, что фиксируются идиомы, которые ушли из современного языка. Однако можно предположить, что какое-то расширение состава идиом в современном языке все-таки произошло.

Во-вторых, нет значимой корреляции между частотой употребления идиом, входящих в таксон или кластер, и их относительным покрытием. Такая связь обнаруживается для «фонового» таксона ВРЕМЯ, а также для значимых для Достоевского семантических полей ЦЕННОСТИ и МЫШЛЕНИЕ, СОЗНАНИЕ...

Казалось бы, такая корреляция должна быть для большего количества семантических полей. Однако такой тенденции противоречит индивидуальность автора в выборе

«любимых» идиом. Это приводит к тому, что многие таксоны оказываются частотными (то есть общее количество употреблений идиом таксона) из-за того, что несколько идиом используются с очень высокой частотой. Разумеется, именно это приводит к отсутствию корреляции между процентом покрытия и частотой употреблений.

В-третьих, высокий ранг некоторых таксонов или кластеров (по всем или некоторым параметрам частоты и покрытия) объясняется значимостью соответствующих семантических областей для творчества Достоевского, что уже отмечалось в литературоведческих исследованиях. К ним относятся Ценности, Эмоциональные состояния и Мышление, сознание... Интересно, что значимость этих областей проявляется и в сфере фразеологии.

Литература

Арутюнова Н.Д. Стиль Достоевского в рамках русской картины мира // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Татьяны Григорьевны Винокур. М., 1996. С. 61–90.

Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Динамика стиля русской письменной речи XIX века: корпусный эксперимент // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам международной конференции «Диалог» (2020). Выпуск 19 (26). М., 2020. С. 48–61.

Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Сов. писатель, 1963. 363 с.

Белкин А.А. «Вдруг» и «слишком» в художественной системе Достоевского // Читая Достоевского и Чехова (статьи и разборы). М.: Художественная литература, 1973. С. 129–134.

Виноградов В.В. Эволюция русского натурализма: К морфологии натурального стиля (опыт лингвистического анализа петербургской поэмы «Двойник») // В.В. Виноградов. Избранные труды. Поэтика русской литературы. М.: Наука, 1976. С. 101–140.

Добровольский Д.О., Караулов Ю.Н. Ассоциативный фразеологический словарь русского языка. М.: Помовский и парт., 1994. 116 с.

Караулов Ю.Н. Словарь Пушкина и эволюция русской языковой способности. М.: Наука, 1992. 167 с.

Караулов Ю.Н. Частотный словарь семантических множителей русского языка. М.: Наука, 1980. 207 с.

ПСС Достоевского – Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в тридцати томах / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом). Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1972–1990.

РАС – Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. М.: АСТ-Астрель, 2002.

Ружицкий И.В. Текстобразующая функция слова «вдруг» в произведениях Ф.М. Достоевского // Вестник РУДН, серия Теория языка. Семиотика. Семантика, 2011, № 3. С. 18–25.

Топоров В.Н. О структуре романа Достоевского в связи с архаичными схемами мифологического мышления («Преступление и наказание») // В.Н. Топоров. Миф. Ритуал. Символ. Образ. М.: Прогресс-Культура, 1995. С. 193–258.

IDIOMS OF DOSTOEVSKY FROM THE PERSPECTIVE OF THE PRESENT-DAY SPEAKER OF RUSSIAN

Anatoliy N. Baranov

Doctor of Philology, Professor, Head of Department
at the Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences
18/2 Volkhonka, Moscow, 119019
baranov_anatoly@hotmail.com

Dmitriy O. Dobrovolskiy

Doctor of Philology, Professor, Leading research scientist of the Russian Language
Institute of the Russian Academy of Sciences and the Institute of Linguistics
of the Russian Academy of Sciences
18/2 Volkhonka, Moscow, 119019
1, 1 B. Kislovskij per. Moscow, 125009
dobrovolskiy@iling-ran.ru

The paper discusses Dostoevsky's individual style the way it is reflected by his use of idioms. The thesaurus of modern Russian idioms is compared with the set and use of idioms in the corpus of Dostoevsky's texts. The study shows that the percentage of coverage of taxa of the thesaurus of modern idioms by idioms found in the Dostoevsky corpus is rather small (maximum coverage is about 44%). However, such coverage does not indicate significant quantitative changes in the composition of idioms in the lexicon over the past century and a half. No convincing correlation was found between the frequency of use of idioms within a taxon or cluster and their relative coverage. However, for some taxa such a relationship has been established. The high rank in the quantitative hierarchies of some taxa or clusters is explained by the importance of the corresponding semantic areas for Dostoevsky's work. These include VALUES, EMOTIONAL STATES AND THINKING, CONSCIOUSNESS... It is intriguing that the significance of these areas is also manifested in the sphere of phraseology.

Keywords: Dostoevsky's style, phraseology, idiomatics, corpus linguistics, quantitative methods, linguistic experiment, thesaurus, semantic field

References

Arutyunova N.D. Stil' Dostoyevskogo v ramke russkoy kartiny mira [Dostoevsky's style in the framework of the Russian picture of the world]. *Poetika. Stilistika. YAzyk i kul'tura. Pamyati Tat'yany Grigor'yevny Vinokur* [Poetics. Stylistics. Language and culture. In memory of Tatyana Grigoryevna Vinokur], Moscow, 1996, P. 61–90. (In Russian).

Baranov A.N., Dobrovolskiy D.O. Dinamika stilya russkoy pis'mennoy rechi XIX veka: korpusnyy eksperiment [Style dynamics of the Russian written speech of the 19th century: A corpus study]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nyye tekhnologii. Po materialam mezhdunarodnoy konferentsii «Dialog» (2020)* [Computational Linguistics and Intellectual Technologies Papers from the Annual International Conference "Dialogue" (2020)], Issue 19, Moscow, 2020. P. 48–61. (In Russian).

Bakhtin M.M. Problemy poetiki Dostoyevskogo [Problems of Dostoevsky's poetics.]. 2nd ed., rev. and exp. Moscow: Sov. pisatel', 1963. 363 p. (In Russian).

Belkin A.A. «Vdrug» i «slishkom» v khudozhestvennoy sisteme Dostoyevskogo [“Vdrug” and “slishkom” in Dostoevsky’s artistic system]. Chitaya Dostoyevskogo i Chekhova (stat’i i razbory) [Reading Dostoevsky and Chekhov (articles and analyzes)], Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1973. P. 129–134. (In Russian).

Dobrovol’skiy D.O., Karaulov Yu.N. Assotsiativnyy frazeologicheskiy slovar’ russkogo yazyka [Associative phraseological dictionary of Russian], Moscow: Pomowski and Part., 1994. 116 p. (In Russian).

Karaulov Yu.N. Slovar’ Pushkina i evolyutsiya russkoy yazykovoy sposobnosti [Pushkin’s dictionary and the evolution of the linguistic ability], Moscow: Nauka, 1992. 167 p. (In Russian).

Karaulov Yu.N. Chastotnyy slovar’ semanticheskikh mnozhitel’ey russkogo yazyka [Frequency dictionary of semantic components of Russian], Moscow: Nauka, 1980. 207 p. (In Russian).

PSS Dostoyevslogo – Dostoevsky F.M. Polnoye sobraniye sochineniy v tridsati tomakh [Complete works in thirty volumes], Leningrad: Nauka, 1972–1990. (In Russian).

RAS – Russkiy assotsiativnyy slovar’ [Russian associative dictionary]. In 2 volumes, Moscow: AST-Astrel’, 2002. (In Russian).

Ruzhitskiy I.V. Tekstoobrazuyushchaya funktsiya slova «vdrug» v proizvedeniyakh F.M. Dostoyevskogo [The text-forming function of the word “vdrug” in the works of F.M. Dostoevsky]. Vestnik RUDN, seriya Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika [Bulletin of RUDN University, series Theory of language. Semiotics. Semantics], 2011, No. 3. P. 18–25. (In Russian).

Toporov V.N. O strukture romana Dostoyevskogo v svyazi s arkhainymi skhemami mifologicheskogo myshleniya («Prestupleniye i nakazaniye») [On the structure of Dostoevsky’s novel in connection with archaic schemes of mythological thinking (“Crime and Punishment”). V.N. Toporov. Mif. Ritual. Simvol. Obraz [Myth. Ritual. Symbol. Form], Moscow: Progress-Kultura, 1995. P. 193–258. (In Russian).

Vinogradov V.V. Evolyutsiya russkogo naturalizma: K morfologii natural’nogo stilya (opyt lingvisticheskogo analiza peterburgskoy poemy «Dvoynik») [Evolution of Russian naturalism: Towards the morphology of natural style (the experience of linguistic analysis of the Petersburg poem “The Twin”). V.V. Vinogradov. Izbrannyye trudy. Poetika russkoy literatury [Selected Works. Poetics of Russian Literature], Moscow: Nauka, 1976. P. 101–140. (In Russian).